

ввести новое провинціальное положеніе въ западныхъ провинціяхъ; а нежеланіе это, повидимому, обусловливается тѣмъ, что крестьянское населеніе этой страны пропитано духомъ ультрамонтанства, и агитація духовенства находитъ въ средѣ ихъ благодарную почву; новый же порядокъ дѣлъ далъ бы перевѣсъ сельскому населенію надъ городскимъ; а послѣднее, исключая Ахентъ, либеральнаго направленія и предано новому государственному строю, не смотря на свое католическое вѣроисповѣданіе. Нечего удивляться поэтому, что Бисмаркъ медлитъ въ настоящую минуту исполненіемъ обѣщанныхъ реформъ, могущихъ дать такіе опасные результаты, какъ доставленіе центру большинства голосовъ въ рейхстагъ.

Послѣдній извѣстный жокакъ, которому дано было слово въ этотъ день, былъ Лева, представитель небольшой особой группы между партіями прогрессистовъ и національ-либераловъ. Не смотря на то, что задача его на этотъ разъ была очень трудная, — говорить послѣднимъ и послѣ длинныхъ рѣчей другихъ ораторовъ, особенно трудная какъ потому, что чувствуешь себя усталымъ въ минуту, когда надо начинать говорить, такъ и потому, что все, что было приготовлено заранее, оказывается уже непригоднымъ — тѣмъ не менѣе рѣчь его произвела наибольшее впечатлѣніе, благодаря мѣткости его изложенія. Онъ выразилъ мнѣніе, что говорить что-либо противъ министерства, есть пустая трата времени и противно парламентскому смыслу, пока въ рейхстагѣ нѣтъ дѣйствительнаго большинства, достаточно сильнаго, чтобы добиться исполненія своихъ требованій. Лева — старый либераль 1848 года. Онъ былъ членомъ франкфуртскаго парламента и предсѣдателемъ страсбургскаго, того самаго, который разогнали солдаты штыками. Его приговорили къ смертной казни, причемъ онъ долженъ былъ быть привезенъ къ эшафоту спиной къ лошадямъ и казненъ не на плахѣ, а на воловьей шкурѣ. Это была судебная формула того времени; предполагали, вѣроятно, что слово: казнь на воловьей шкурѣ произведетъ особенно сильное впечатлѣніе на народное воображеніе. Онъ бѣжалъ сперва въ Лондонъ, затѣмъ въ Нью-Йоркъ, гдѣ занялся врачебной практикой, и воротился лишь при введеніи Бисмаркомъ новаго государственнаго строя. Ни у кого нѣтъ такого безпорочнаго прошлаго, какъ у Лева. Это — красивый, полный, шестидесятилѣтній старикъ, съ темными волосами и глазами и строгимъ римскимъ профилемъ. Говоритъ онъ, подобно Нестору, пріятнымъ и звучнымъ голосомъ, честно и смѣло призывая къ бою. Натура его дышетъ неподдѣльной честностью и невольно вызываетъ глубокое довѣріе. Въ немъ нѣтъ честолюбія и узкой партійности, онъ представи-